

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понятие суверенитета в учении Карла Шмитта

Тухватулина Лиана Анваровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: spero-meliora@bk.ru*

В последние годы в России наблюдается увеличение интереса к осмыслению наследия идеологов консервативно-революционного течения политической мысли Германии периода Веймарской республики. Данная тенденция просматривается, например, в факте увеличения количества переведенных на русский язык работ одного из наиболее одиозных представителей данного течения – Карла Шмитта. Теория Шмитта является строго выстроенной концептуальной схемой, в которой рассмотрение понятия суверенитета является ключевым шагом не только на пути осмысления других аспектов политико-правовых взглядов философа, но одновременно и важнейшей интенцией творчества в целом.

Формирование суверенитета происходит на двух этапах обретения политической формы. Первым этапом Шмитт постулирует становление народного тождества, обретение внутреннего единства «в силу сильной и осознанной однородности» (К. Шмитт, 2010, с. 41) способность к осознанию и волеизъявлению политических целей. Шмитт приписывает данному процессу естественную природу. Далее закрепивший тождество народ приобретает потребность в реализации осознанных задач, для чего переходит на второй этап становления формы – ступень репрезентации, где реализуется политическая воля. Шмитт придает репрезентации особый смысл, закрепляя в ней акт единства репрезентанта и народа в состоянии тождества, – метафизический, «ненормативный» процесс. Единство обретает реальную политическую силу в образе суверена-репрезентанта. Коренное значение в интерпретации шмиттовского понятия репрезентации имеет невозможность сведения его смысла к представлению интересов, к замещению. Речь идет об особой экзистенциальной связи, становящейся предпосылкой для передачи беспрецедентной власти в руки суверена.

Далее рассматривается механизм функционирования суверенной власти, конституированной в лице репрезентирующего. Важно уточнить, что данная власть не имеет легитимирующей основы в виде привычной нормативной базы. Шмитт говорит об экстраординарной природе суверена, об особой исторической среде - чрезвычайной ситуации, актуализирующей данный концепт ввиду невозможности регулирования отношений согласно стандартным правовым принципам. В ситуации, когда бессильна норма права, власть начинает строиться на основе решения суверена. Концепция функционирования власти в условиях чрезвычайной ситуации получила название «децизионистской». Суверен наделяется над-правовой властью, охарактеризованной как способность приостанавливать действие правовых источников. Шмитт показывает действие принципа на примере статьи 48 Конституции Веймарской республики, закрепляющей за президентом исключительную возможность прекращения действия ряда основных прав человека. Однако статья Конституции все же не соответствует шмиттовским представлениям

о суверенной власти, ибо аннулирует решение суверена верховным правом рейхстага запретить данный политический акт.

Тем не менее, Шмитта волнует вопрос формы правления, наиболее пригодной для реализации столь оригинальной концепции суверенитета. В наибольшей степени концепцию суверенитета позволяет реализовать форма суверенной диктатуры, основной чертой которой является временный характер (она основана на «поручении» в условиях чрезвычайной ситуации). «Ее правовая природа заключается в том, что ради поставленной цели устраняются, в частности, правовые барьеры и препятствия, которые, судя по положению дел, являются несообразной этому положению помехой на пути к достижению этой цели» (К.Шмитт, 2009, с.156), «она не приостанавливает действующую конституцию в силу основанного на ней и, стало быть, конституционного права, а стремится достичь состояния, которое позволило бы ввести такую конституцию, которую она считает истинной конституцией» (там же,

с.158). Таким образом, второй важной особенностью становится невозможность конституционной основы данной власти.

Возвращаясь к сугубо теоретическим построениям Шмитта, важно вкратце упомянуть связь между концепцией суверенитета и геополитическим учением. Шмитт задает жесткий критерий суверенитета народа, коренящийся в способности определять врага. Данный аспект восходит к геополитической оппозиции «друг-враг», выраженной в противостоянии морской и земной цивилизаций. Шмитт говорит о том, что борьба с врагом, выраженная в фундаментальном праве на войну (*jus belli*) с целью реального физического уничтожения становится важнейшим этапом раскрытия политической сущности народа, способности к полноценному историческому существованию, а также наивысшей степени раскрытия власти суверена.

Концепция суверенитета Карла Шмитта является важной вехой в развитии консервативно-революционных идей в Германии. Она представляет интерес не только потому, что является средоточием политико-правовых идей Шмитта, но и как один из первых шагов на пути осмысления политической философии Веймарской республики, характерной особенностью которой является факт реальной исторической апробации наиболее радикальных ее идей.

Литература

1. Карл Шмитт «Государство и политическая форма», Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, М., 2010
2. Карл Шмитт «Диктатура», «Наука», Санкт-Петербург, 2005
3. Карл Шмитт «Политическая теология», КАНОН-ПРЕСС-Ц КУЧКОВО ПОЛЕ, М., 2000
4. Карл Шмитт «Левиафан в учении Томаса Гоббса», «Владимир Даль», Санкт-Петербург, 2006

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2011»

Хочу выразить благодарность за помощь и терпение профессору Бойцовой Ольге Юрьевне.